

Взглянув в окно, Чэнь Шучжи увидел, что небо действительно пестрит разноцветными огнями, словно их можно было достать рукой. Однако вся эта суeta вызвала у него головную боль. Он подумал, что Лян Хуань просто вспомнил прошлое, не имея на то особого повода, и потому просто поддержал его:

— Да, действительно красиво.

Услышав это, Лян Хуань решил воспользоваться моментом:

— Помнишь, как мы в прошлый раз были здесь...

— Ваше Величество, зачем Вы вызвали меня сюда? — Чэнь Шучжи опустил взгляд, прерывая его спокойным голосом.

В руки ему вдруг вложили что-то. Подняв предмет, он увидел деревянную шкатулку, в которой лежал гребень.

— Это... я хочу подарить тебе. — Лян Хуань произнес это осторожно.

Чэнь Шучжи совсем не хотел видеть эту вещь и не понимал, почему Лян Хуань так ею дорожит, что даже специально нашёл её.

Раз уж подарок был сделан, Чэнь Шучжи мог лишь принять его, решив, что просто уберёт его на дно сундука.

После этого Лян Хуань внезапно повернулся, устремив взгляд на склонившегося перед ним человека, и, схватив его за руки, серьёзно произнёс:

— Синли, посмотри на меня.

Чэнь Шучжи поднял глаза, но его взгляд был пустым, в нём не было ничего.

— В прошлом я совершил ошибки... Я виноват перед тобой. Я не хотел этого, я действительно не знал.

Его слова звучали осторожно и искренне, и в контрасте с яркими фейерверками за окном они казались особенно одинокими.

Сначала Чэнь Шучжи не понял, почему Лян Хуань вдруг заговорил об этом, но, подумав, осознал: раз тот нашёл гребень, значит, он также прочитал те записки.

Тогда он не хотел говорить об этом, не хотел, чтобы Лян Хуань их читал, потому что не был уверен, что окончательно отпустил прошлое, боясь показаться униженным перед ним. Но теперь, когда всё уже позади, пусть читает, это не имеет значения.

Он намеренно улыбнулся, произнося слова легко и беззаботно:

— Ничего страшного, всё в прошлом.

Услышав это, Лян Хуань просиял, полный надежды:

— Ты не сердись на меня, ты простил меня, да?

— Я никогда не смел сердиться на Вас, — без колебаний ответил Чэнь Шучжи. По сути, это

была правда.

Услышав это, Лян Хуань приблизился, взяв в руки его бесстрастное лицо. В свете мерцающих фейерверков его черты то светлели, то темнели, что вызывало у Лян Хуаня странное чувство тревоги.

В прошлый раз, когда он так смотрел на него, он тоже испытывал такую же тревогу?

Сколько же мужества и чувств он вложил, чтобы совершить тогда тот поступок?

Но на этот раз Лян Хуань не колебался слишком долго. Он считал, что Чэнь Шучжи и так был расположен к нему, а раз тот сказал, что не сердится, то чего же бояться?

Этот шаг должен был сделать он сам, и после него этот человек станет его.

Ярко-красный фейерверк вспыхнул за окном, и в их взглядах зародилась некая волнующая атмосфера.

Чэнь Шучжи смотрел в оцепенении, как величественное лицо перед ним медленно приближалось, затем наклонилось, слегка склонив голову, и внезапно, прежде чем он успел что-то понять,хватило его губы.

Осторожное прикосновение, терпеливое открытие, нежное обладание — Чэнь Шучжи почувствовал влажность между губами, его рот наполнился чем-то незнакомым.

Каждое движение и нажатие были глубокими и мягкими, переходя к следующему месту, словно он ещё наслаждался предыдущим, словно хотел получить всё сразу, но не мог, и потому медленно исследовал каждую деталь.

Через эти действия Чэнь Шучжи ясно ощутил его желание. Это чувство не было таким безумным, как в прошлый раз, а выразалось сдержанно и скрытно, возможно, из-за страха причинить ему боль, как тогда.

Он делал всё медленно, процесс затянулся настолько, что Чэнь Шучжи начал думать, что же он задумал.

Зачем он вызвал его сюда для этого? Может, это порыв ностальгии по прошлому? Но что в том прошлом могло быть для него ценным? Или он снова хочет придумать ложь, чтобы что-то получить от него?

Сейчас он был готов на все его прихоти, все его отказы были лишь просьбами. Если он чего-то хотел, у Чэнь Шучжи не было возможности отказать. Так зачем же он устроил весь этот спектакль?

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Лян Хуань исследовал каждый уголок, и, хотя он был не удовлетворён до конца, он решил, что нехорошо слишком долго удерживать его. Это был только первый раз, впереди было ещё много возможностей.

Потому он с сожалением отстранился, после чего перешёл к следующему действию, мягко обняв человека перед собой, положив одну руку на его голову и медленно проведя вдоль позвоночника до талии, затем слегка сжал его.

— Синли, раз ты не сердись на меня, то... поверишь мне ещё раз, хорошо?

Лян Хуань задал вопрос с серьёзностью, полагая, что ответ должен быть столь же серьёзным обещанием, но вместо этого услышал смущённый вопрос Чэнь Шучжи:

— Поверить во что?

Тогда он сам серьёзно произнёс:

— Поверить, что я всегда буду к тебе хорошо относиться, больше не оставлю тебя одного.

Чэнь Шучжи, задыхаясь от его объятий, отступил назад и нахмурился:

— Я не понимаю, что Вы имеете в виду.

Услышав это, Лян Хуань забеспокоился, потирая руки, и произнёс, тщательно подбирая слова:

— Я хочу, чтобы всё было как раньше.

Чэнь Шучжи всё больше терялся в догадках:

— Там, где я сейчас живу, рядом нет соседей, ничего не слышно. Если Вам что-то нужно, просто скажите, и я сделаю всё, что в моих силах. — Не нужно угождать, не нужно ничего предлагать взамен.

— Я хочу, чтобы ты относился ко мне так же, как раньше. — Голос Лян Хуаня дрожал.

Теперь Чэнь Шучжи понял его, и, хотя он считал, что не должен, он испытывал сильную ярость к человеку перед ним.

Раньше он хотя бы придумывал оправдания, чтобы скрыть свои намерения, а теперь он уже открыто требует? Разве ему недостаточно того, что его обслуживает столько людей? Зачем ему ещё и обманывать, чтобы заполучить чью-то искренность? Может, он так пытается доказать свои способности, потому что сам ничего не достиг?

Подумав об этом, он понял, что переходит границы. Он боялся, что не сможет сдержать свой гнев и действительно взорвётся перед Лян Хуанем, потому решил немедленно уйти. Однако, подняв взгляд, он случайно встретился с его жаждущим взглядом, и снова почувствовал жалость.

Эта бесконечная жалость позволяла ему всегда оставаться в выигрыше.

Чэнь Шучжи всё же опустился на колени перед ним, холодно ответив:

— Я предан Вашему Величеству всем сердцем, у меня нет никаких лишних мыслей.

Лян Хуань смотрел на этого, казалось бы, бесконечно почтительного человека, словно его ударили чем-то тяжёлым. Он заранее знал результат, но всё же не мог смириться, словно намеренно бился головой о стену:

— Как так... Ты ведь заботишься обо мне! Почему ты не признаёшь это...

Чэнь Шучжи слегка содрогнулся, но сделал вид, что ничего не произошло:

— Ваше Величество прочитали то, что я писал раньше? — Он достал деревянную шкатулку. — Если я оставил это там для Вас, значит, я уже отпустил это, мне всё равно. Если бы это было не

так, я бы не мог сейчас так спокойно говорить с Вами. Я могу сделать всё, что Вы прикажете, но то, что Вы просите, я не могу выполнить, не потому, что хочу послушаться, а потому, что это выше моих сил.

Ситуация перед ним сильно отличалась от его ожиданий. Лян Хуань думал, что сегодня всё пройдёт гладко, и не ожидал, что прошлое будет так важно для Чэнь Шучжи. Он растерялся, чувствуя, что его слова звучат настолько логично, что он не может их опровергнуть, но не желал сдаваться.

Он вдруг почувствовал, что фейерверки за окном слишком шумят, и потянул его за собой в темноту за стеной. Поддавшись панике, он грубо обнял его, прижав к себе.

Раз слова не помогали, он решил использовать свою обычную тактику, надув губы и начав капризничать, даже проронив пару слёз:

— Ты ведь сердисься на меня за то, что я тебя обманул, да? Но на этот раз я искренен, почему ты мне не веришь? Синли, мой спаситель... Ты спас меня, а значит, должен заботиться обо мне всю жизнь, как ты можешь бросить меня одного, разве тебе не жаль видеть меня таким несчастным...

Чэнь Шучжи ещё не до конца успокоился после своих мыслей о гневе, услышав эту речь, он уже нашёл несколько аргументов, чтобы возразить. Но, увидев его в таком состоянии, снова почувствовал жалость.

Он тоже хотел верить в лучшее и решил сказать что-то, что могло бы убедить его, насколько бы малой ни была его искренность. Чэнь Шучжи напряг все силы, затем отступил назад и, опустив голову, произнёс:

— Ваше Величество, позвольте мне служить Вам.

Услышав это, Лян Хуань сначала удивился, но, поняв, что он имел в виду, его голос сразу стал холодным:

— И что потом?

— Потом... Если Вам будет нужно, то сколько угодно.

Авторское примечание: Я, кажется, написал про поцелуй пятьсот-шестьсот слов... (ну, всё выше шеи, хе-хе).

Ниже шеи тоже будет, позже! Я вожу машину очень аккуратно!

<http://bllate.org/book/16213/1455857>